

В тот день я больше ни о чем не думал, это был просто забавный случай, один из тех маленьких удивительных случаев, которые делают каникулы и заграничные поездки незабываемыми на долгие годы.

Слишком скоро мой отдых в Париже закончился, и я вернулся к повседневной рутине, только моя рутина больше не была той, к которой я привык за последние несколько лет. Я работал из дома, как и многие другие, и хотя пандемия Covid-19 почти закончилась, большую часть времени я все еще работал удаленно.

Каждые несколько дней я заходил в офис, чтобы пообщаться с другими коллегами и моим непосредственным руководителем. Большие боссы поняли, что если мы будем работать в основном из дома, как это было в течение последних двух лет, они смогут уменьшить размер офиса и сэкономить огромные деньги на аренде, и поэтому был установлен новый порядок работы из дома.

У нас были планерки, на которых все обсуждалось, распределялись задачи, назначались дальнейшие планерки, а решения с каждой планерки рассылались руководителям различных отделов для ознакомления тех, кто не присутствовал в какой-либо конкретный день. «Держать всех в курсе событий», как они это называли на жаргоне. Электронные письма летали туда-сюда ежедневно, и таким образом компании удавалось выполнять работу, которую она выполняла раньше, но теперь мы не ездили в настоящее, «бетонное» здание.

Некоторые люди по-прежнему предпочитали заходить «в офис», но я, со своей стороны, был рад работать из дома. Это означало, что я мог оставаться в постели на час позже каждое утро, если бы захотел, и у меня также было больше времени для себя вечером, когда обычно я ехал бы домой в плотном потоке машин в час пик.

Однако однажды мне пришлось зайти в офис, и там я встретил своего нового непосредственного руководителя. Ей было под тридцать, то есть немного старше меня, и это была моя первая встреча с ней. На мне был темный деловой костюм и белая рубашка с открытым воротом, но без галстука. Я чертовски ненавижу галстуки, самый бесполезный предмет одежды, когда-либо изобретенный, по моему скромному мнению.

Она позвала меня в свой кабинет, пожала мне руку, хорошее крепкое рукопожатие, на которое я ответил взаимностью, но стараясь не раздавить ей пальцы. Она не выглядела счастливой.

– Когда вы приходите в этот офис, от вас ожидается определенный уровень дресс-кода, – начала она. – В следующий раз, пожалуйста, обязательно надень галстук, стандарты должны соблюдаться, – разглагольствовала она.

«Черт, ну и сука же», – подумал я.

– Твоя работа, кажется, удовлетворительна, но я буду внимательно следить за тобой. То, что ты работаешь из дома, не означает, что ты можешь быть небрежен в своем подходе. Я ясно выразилась? – Громко потребовала она.

– Конечно, – ответил я, думая, что либо ее повысили сверх ее возможностей, и она была совершенно неуверенна в себе, скрывая это за неприятным, властным отношением, либо она просто стерва. В любом случае, она мне не понравилась, она не собиралась подружиться со мной. Она перебрала какие-то бумаги на своем столе, изображая занятого босса, заставив меня подождать, прежде чем продолжить. Я больше ничего не сказал, просто ждал, когда она заговорит снова, но совершенно бессознательно моя рука начала тереть амулет, который я купил в Париже. Он был приятен на ощупь, успокаивал, и пока я возился с ним, она подняла

голову, и ее взгляд упал на амулет. Ее глаза, казалось, расширились от удивления, отвращения?

– Что это за штука у тебя на шее? – спросила она более тихим голосом, не таким резким. – Похоже... она выглядит довольно непристойно, – и, как ни парадоксально, несмотря на то, что она сказала, она улыбнулась впервые с тех пор, как я вошел в ее кабинет. – Прелестно, – наконец сказала она, все еще глядя на него, и ее голос стал еще тише.

– Вы имеете в виду эту подвеску? – Спросил я, поднимая ее вверх и протягивая к ней, чтобы она могла разглядеть ее еще лучше. Я даже не осознавал, что происходило в этот момент. Я все еще был слишком раздражен тем, как она начала нашу самую первую встречу, и тем, как она пыталась утвердить свой авторитет, давя на меня.

– Это просто мой сувенир из Парижа, – объяснил я. – Я купил ее у молодой цыганки. Она рассказала мне какую-то бессмысленную историю о том, что это что-то на любовь... или типа того, – я резко остановилась, меня внезапно осенило. Этого не могло быть на самом деле, это были просто разговоры о продажах, но вот миссис Маршалл, мой новый босс, полная стерва, по крайней мере она была таковой несколько мгновений назад, полностью поменяла свое отношение.

«Неужели все дело в амулете, черт возьми, нет, этого не может быть», – подумал я, будучи реалистом.

– Очаровательно... и так... так романтично. Париж, город... любви, – выдохнула она с громким вздохом. Я наблюдал, как ее стервозное поведение исчезает прямо у меня на глазах, и она сидела там, словно провалившись в мечты о Париже, ее глаза не отрывались от моего амулета, а на лице блуждала рассеянная улыбка.

Я воспользовался моментом передышки, чтобы изучить ее повнимательнее. Она была красивой женщиной, одетой в черный деловой костюм с глубоким вырезом спереди, очень женственный, но с белой кружевной кофточкой под ним, скрывающей ее декольте. Юбка, как я заметил, когда она встала, чтобы пожать мне руку, выглядела обтягивающей и облегал фигуру, и, судя по тому, что я мог видеть, у нее была фигура, которую было бы приятно обнять. Я почувствовал, что мой друг начинает твердеть.

Жаль, что она была таким дерьмом, была моя первая реакция, но это смягчение убрало те жесткие, колючие грани, и теперь она стала казаться мне восхитительно привлекательной.

– Выглядит красиво, – сказала она, выходя из-за своего стола. У нее также были великолепные ноги, стройные, но изящные, с очень аккуратными лодыжками, которые наилучшим образом подчеркивались черными туфлями из лакированной кожи на трехдюймовых шпильках. Очень женственная, очень сексуальная.

– Ты не возражаешь, если я посмотрю поближе? – хрипло выдохнула она, нависая надо мной. В любом случае, она была довольно высокой, особенно на этих каблуках, а я все еще сидел. Она подошла ко мне и наклонилась, изучая его. – О-о-о... такая красивая маленькая жемчужина внутри. Я не видела ее из-за своего стола, – проворковала она, и внезапно я вспомнил, что сказала мне цыганская красавица.

«Если вы потрете жемчужину, женщина вашей мечты станет вашей», – я снова услышал ее слова ясно, как божий день. – «Не трите жемчужину в моем присутствии, я не хочу стать вашей любовницей или рабыней».

Внимательно наблюдая за своим боссом, я для эксперимента провел большим пальцем по круглой полусфере жемчужины, всего один раз. Ее рот широко раскрылся, и все тело содрогнулось. Она медленно опустилась передо мной на колени на плюшевый ковер, расставив колени примерно на фут.

– О боже... – выдохнула она. – Мои ноги... мои ноги как... как... желе, – сказала она, словно пытаясь объяснить, и пока она это говорила, я еще раз потер жемчужину. Ее глаза закрылись, голова упала на грудь, и она застонала, громко и отчетливо. Она была возбуждена, не могло быть никаких сомнений в том, что с ней происходило, и поэтому я снова потер жемчужину. Ее изящные руки, потянувшись вниз, подцепили подол юбки, и она начала задираť его, обнажая чудесные, стройные бедра. Чем выше она натягивала обтягивающую юбку, тем шире ей удавалось раздвигать ноги, пока они не доходили до талии. На ней были очень узкие белые трусики, и теперь ее ноги были широко раздвинуты.

– Ммм... красивые трусики, – прокомментировал я, и она открыла глаза, чтобы посмотреть на меня, совершенно потрясенная, наконец осознав, что каким-то образом она стоит передо мной на коленях, задрав юбку до талии. Она покачала головой, когда я сказал:

– Я думаю, вам нужно их снять.

<http://erolate.com/book/3719/94583>